

УДК 37+316.61

Шоган В.В.

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (ПОСТУЛАТ МОДУЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ)

Ключевые слова: модуль, полезная протяженность пространства, иерархическая структура пространства, микрогрупповая среда пространства.

Категория пространства определена в философии давно и представлена как форма материального бытия, имеющая свою протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех матрицах и системах.

С вступлением человечества в условия информационной цивилизации изменилось отношение и взгляд на пространство. Исчезает его материальная локальность, люди измененных взглядов выходят из замкнутых пространств сел, городов, регионов, стран и континентов. Мир с каждым днем все более един, а человечество все более ощущает себя некоторым целостным организатором, сближающимся мерками жизни с идентичным взглядом на ее смысл. Естественно, старое эмпирическое человечество, только слегка подозревавшее о своем единстве, сопротивляется, но этому сопротивлению противопоставляется мощный аргумент, появившийся неожиданно, со страшной скоростью набирающий свой статус. Рассудочному эмпирическому противостоит разум целостного человечества. Как только произнесено слово «разум», так тут же возникает его атрибут – «целостность». Это разум изобрел себя в лице информационных систем и технологий. Это его инобытие стучится во все двери и окна новой жизни. Жизнь разума, созидającego свое инобытие, именуется информационной цивилизацией.

Разум игнорирует детали и части, он видит и чувствует только целое. Хотя, если правильно понимать, он видит и детали, если они как-то характеризуют тотальность.

Важно, что человечество, вступив в свое широкомасштабное существование, знает об этом, знает, что находится в начале пути и это начало

есть формирование образа человека, способного жить в модульных системах мегаполиса, так как он сам и есть этот модуль. Человек-модуль своим разумом создает свой мир и сам же к нему адаптируется. А если это так, то современный человек чувствует, представляет свое единое модульное образовательное пространство.

Это тотальное образовательное пространство есть одна из форм бытия людей, готовящих себя к вступлению в реальную жизнь социума. У этого тотального образовательного пространства есть целенаправленность к полезному результату, протяженность, структурные этапы, совокупность средств, вещей и предметов, объединенных одной идеей – научиться представлять, выживать, адаптироваться в реальном пространстве мегаполисной жизни человечества. Образовательное пространство есть зеркало реального пространства мегаполисов.

Все школы человечества, как ни странно, готовят (лучше или хуже) человеческие поколения к выживанию, к адаптации, воспитывают способность к успеху и пользе в условиях динамичного функционального города. К сожалению, других мест на планете уже не существует, все пронизано расчетом и выживанием, и все – от нирваны до православной молитвы – связано с нахождением своего места в городских иерархиях. А поднятые к небу глаза и руки – лишь средство выживания в мегаполисе. В этом смысле для современного человека важно понять, что он часть системы, не стать частью, а понять. Это два разных видения себя. Первое – конечно, второе дает возможность увидеть себя и вне мегаполиса через возможность соприкоснуться с вечным, а следовательно, единством прошлого, настоящего и будущего в одном мгновении.

Образовательное пространство выживания и адаптации должно представлять сиюминутное и вечное начало в человеке, и только тогда человеческое сознание способно будет выжить и адаптироваться.

Человек должен сознавать свою миссию пребывания на земле, он должен стать частью разумного человечества.

Тотальное образовательное пространство человечества есть непрекращающаяся протяженность, готовящая человечество к его всеединству. Однако в его структуре выделяется этап протоцивилизации информационного общества. Ему подчинены в едином пафосе образовательные пространства континентов, стран, регионов и городов. Это пространство в своем метафизическом восхождении требует от каждого человека чистой определенности в создании своего микрообразовательного пространства.

Тотальное умозрительное образовательное пространство обуславливает индивидуальное образовательное пространство каждого человека, как и образовательное пространство каждого оказывает влияние на тотальное образовательное пространство человечества. Когда же мы говорим об индивидуальной траектории, то это всего лишь восхождение, выбор своего пути выживания и адаптации.

Системный мегаполис – это многоуровневый модульный комплекс, в котором собирается жить человек, который сам есть это модульное образование. Человек-модуль и есть цель современного образовательного пространства.

Итак, образовательное пространство – форма, форма бытия человека, готовящая его к выживанию и адаптации в структуре функционирования современного мегаполиса, в системе его идеалов и ценностей.

Это, по существу, два образовательных модуля, один из которых обобщенно отражает реальность и готов к ней, другой есть его жизненное продолжение. Каждый шаг в модульном образовательном пространстве должен быть выверен относительно модульного пространства реального социума. Протяженность образовательного модульного пространства, как и его компоненты, есть движение к полезному результату, этот результат есть умение адаптироваться и выжить. Протяженность реального жизненного модульного пространства мегаполиса состоит в том, что человека научили выбирать адекватное для него место в жизни, адаптироваться в нем и выжить.

Таким образом, протяженность образовательного и реального жизненных модулей требует тождественности.

Структура модульных пространств представляет собой некоторое матричное построение, где горизонталь направлена на перспективную стратегию жизни, а вертикаль отражает уровни сознания действующего субъекта образования.

Стратегия жизни представлена в образных модулях, которые являются истоком будущих реальных ликов жизни.

Вертикаль образовательного пространства соотнесена с уровнем сознания действующего представителя субъекта образования.

Если субъект образования понимать широко, т.е. как некоторую субъективную автономность детей, студентов, молодых людей, родителей, воспитателей, учителей, преподавателей, методистов и ученых, это некоторый единый сознательный конгломерат, который определяет функционирование образования на каждом этапе, конеч-

но, в различной степени эффективности, но никогда это многообразное сознание не выступает в отдельности. Именно его уровни миропонимания даже в своей абстрактной априорности определяют, творят содержание вертикальных структур единого пространства современного образования.

Позволим себе еще раз высказаться о разумном статусе сознания нового субстрата людей, вступающих в пространство информационной цивилизации. Целостное видение мира, человечества как единого сознания отличает современную мыслительную парадигму. Уровни мироотношения пронизаны целостными интенциями, открывающими гармонию.

Высший уровень мироотношения поддерживает духовный диалог с миром. Это предполагает такую активность субъекта, которая творит, упорядочивает, совершенствует уровень образовательного пространства, представляющий духовные объекты жизни, и определяется как религиозно-онтологический уровень. Этот уровень сознания интенционально направлен на составляющий его уровень образовательного пространства, где предполагается открытие духовных смыслов жизни. Этот уровень пространства связан с созерцательным посещением храмов, вновь воссозданных и древних, святых мест и монастырей. И здесь нет никакой предвзятости и идеологии, а есть только активность тотального субъекта, творящего образовательное пространство для реализации высшего уровня своего мироотношения.

Здесь надо понимать, что, несмотря на спонтанность прикосновения к святости, это явление педагогическое. Религиозно-онтологический уровень образовательного пространства предстает в образовании как некоторое поэтапное восхождение к высшим ду-

ховным ценностям, как условия, в которых действуют самые интимные проявления духовности с учетом всех возможных событийных характеристик. Однако возникающие на этом уровне состояния духовной святости – это всегда и возможность, и вдохновляющее начало, оно, как обычно, прекрасно, но рационально не оправдано и требует спокойного пояснения на другом уровне, где духовность объективируется в бытие, речь идет об объективации духа в состоянии «здесь-бытия», т.е. обобщении ментальных откровений сознания, единичной жизни и вечного духовного бытия, имеющего отношение к человечеству в целом. Открытие чувства собственной судьбы и судьбы человечества проявляется на особом уровне сознания, определенном как духовно-бытийственный уровень. Здесь субъект (человек) выходит из времени и устремляется в бытие. Это глубинное состояние, в которое человек попадает через всполох отчуждения и страха, но, проходя через них, он открывает для себя поток чувств собственной судьбы, где прошлое, настоящее и будущее выступают как единое блаженное переживание, как свет жизни как судьбы либо жизни человечества как судьбы.

Такое состояние сознания уже объективированно несет духовность предшествующего уровня. Уровень бытийственности сознания, так же как и предыдущий, творит свое образовательное пространство, которое по событийной обращенности можно назвать природно-мифологическим. Он также должен быть педагогически апробирован, иметь ступени восхождения к мгновениям высших откровений. Это ступени природно-мистической площадки, с которых осуществляется созерцание, – от городских парков, ментальных уголков города до при-

родных заповедников. Здесь, в этих объектах пространства рождается бытийственное отношение природно-мифологического свойства. Между тем реальность жизни человеческого сознания такова, что оно не способно непрерывно пребывать в чистых пространствах духовного и природного бытия, человек ведь не только небо, он еще и земля. По этой причине он неукротимо ищет возможность отражения этой радости и муки чистых откровений в сознании людей, которые уже испытали эту чистоту и отдали свой божий дар земному существованию.

Чистота духовных озарений находит свое применение в творении духовных образов. Как на земле воплощается эта гармония духа? Об этом задумывается человек и открывает третий уровень своего сознательного мироотношения. Человек ищет, пишет стихи, прозу, оценивает свою научную деятельность, но в этой взбудораженной сознательности ему не хватает аналогичного примера, и, естественно, он находит его в соответствующем художественно-культурном уровне образовательного пространства. Он творит его сам, однако образование знает об этой направленности и помогает ему в строительстве и нахождении объектов этого уровня. На этой основе вся реализация бытийственно-образного уровня сознания творчества и создает художественно-культурный уровень образовательного пространства. На этом уровне в своей логике выстраивается художественная галерея, музыкальные вечера, исторические и мемориальные музеи и театры.

Здесь чистая духовность и созерцательные образы природы обобщаются, опредмечиваются в шедеврах музыки, живописи, поэзии. Здесь встречается единый образ творчества представителя образования и опыт гигантов ис-

куста и науки, здесь приоткрывается тайна духовности – ее полезность и социальность. В результате человек открывая себя, открывает других. Между тем показанные три уровня образовательного пространства носят все-таки предпосылочный характер, который на следующем уровне образовательного пространства должен попасть в действие знаково-символического инвариантного обобщения.

Откровения духовного уровня сознания в религиозно-онтологическом пространстве, духовно-экзистенциальное субъектное состояние в природно-мифологическом пространстве, духовно-образные всполохи светлой радости в художественно-культурном пространстве – это все объективный путь сознания от свободы к объективации.

Современный человек открывает для себя духовную свободу как основу бытия – эту интимность личностного он уже оформляет природно-мифологическим рационализмом, который, естественно, более внешен относительно реальности жизни, а далее глубины его созерцания вступают в диалог с глубиной человеческого опыта в музее, музыкальных залах, на театральных подмостках.

Однако чтобы наиболее адекватно ввести свое сознание в чистые рамки мегаполисной социальности, человеку необходимо пройти через жесткие в своей предметности «коридоры» образования. Никто не заставляет, не приказывает, не обязывает радоваться каждый раз празднику первого сентября. Однако все участники образования с нетерпением ждут вхождения в знаково-символическое поле образования, с удовольствием отказываются от свободы во имя определенности, во имя надежды на более эффективную адаптацию в социуме. Все устремлено от духовной свободы к знаково-

символической «закабаленности» школы. Нет никакого духа и тела, а есть одно желание – осуществиться в эпохе, раствориться в бытии жизни. Именно по этой причине человек выстраивает в своем сознании потребность в ее жесткой организации. Но образование как уровень пространства только тогда способно выполнить свою задачу инвариантной организации сознания, когда действующий субъект образования испытывает сладость свободы, т.е. прикосновения к линии своей судьбы, доходит до собственного предела и переживает этот предел как исток собственной жизни. Восторг свободы есть мгновения связи тотального сознания человечества и глубин сознания отдельного человека. Но этот восторг есть, с другой стороны, и уничтожение. Единичная жизнь сегодня и сейчас хотя и требует мистико-духовной прочности, но теряет ее как перманентность, так как не успевает обращать вечность в реалии настоящего времени.

В этом смысле сознанию, рвущемуся воплотить пережитое в реалиях жизни, необходимо соответствующее системе образовательное пространство. Необходим мост от судьбоносной свободы к судьбоносной необходимости. С этих позиций не поднятое на уровень свободного пространства сознание, оставленное в плену эпистемологических впечатлений, – это состояние абсолютно без переживаний для адаптации в социуме. Единичность сознательных впечатлений порождает бессмысленность знаково-символического поля образования.

Подлинную свободу человек испытывает в условиях религиозно-онтологического пространства, природно-мифологического, художественно-культурного. Сотворение и создание пространства и есть та единственная возможность, в которой чело-

век способен осознать и радостно отразить себя в семейном образовании, в профессиональном образовании, в жизнепропедевческом его этапе.

Пятый – адаптивно-жизненный уровень – уровень социализации требует адекватного для пространства образования пространства социализации.

Адаптивность сознания есть синтез свободы и необходимости, есть опора на открывающиеся мгновения личной судьбы и организации образовательных пространств конструктами, моделями и проектами. И это не абстрактная схема, это внутренняя потребность сознания школьника, студента, молодого человека апробировать свои возможности как особенное отношение к открывающимся построениям мегаполиса.

Пространство социума – это не только завершение образования, это постоянная связь образования с жизнью на всех этапах обучения и воспитания.

Каждый этап приближения человека к социальной среде есть инвариантная схема взаимодействий и отношений. С одной стороны, рациональная адаптация к реалиям мегаполиса, с другой – идеалы и ценности, которые дают человеку возможность быть адекватным среде. Одно сиюминутно, другое заимствует свои основания у вечности. Так живет реальная среда модуля мегаполиса, так должны быть организованы среды образовательного модульного пространства. Субъект образования с рождения должен войти в среду научения взаимодействию, в среду, где рождаются отношения. Все пространственные модули образования должны определенно представлять движение своих сред от синкретичного начала взаимодействия и отношения через альтернативную абсолютизацию к взаимопроникнове-

нию, где взаимодействие результирует отношение, а отношение одухотворяет взаимодействие.

Точно так же предметы и вещи образовательного модуля должны быть существенно обобщены, «сняты» как компонент реальной жизни, адаптивны к возрасту субъекта образования, нести в себе энергию и успешность реальной жизни.

Таким образом, модуль образовательного пространства должен в своих компонентах отражать реальность жизненного пространства мегаполиса, а с позиций существенной и обобщающей задачи образования – готовить человека к вступлению в эту реальность.

Если человечество – это целостность, а его тотальное сознание едино, то, следовательно, его инобытие есть единое целостное пространство, в котором живет некий инвариантный человек, способный охватить это пространство своим единым сознанием. Если утверждать, что модуль – это пространственная категория, то все пространство как инобытие единого сознания есть модуль, в котором способен жить, выживать, занимать определенное место, строить микросреду «человек-модуль».

Если существует или, во всяком случае, формируется единое пространство жизни человечества, то, естественно, возникает и образовательное пространство. Основные компоненты этого тотального образовательного пространства нацелены на подготовку к жизни в реальном пространстве человечества. В его полезной протяженности все хотят выжить, адаптироваться в социуме, все хотят мира, сотрудничества, все строится вокруг комплементарности образовательных систем. Все люди объединены одной структурой жизни и осмысливают и переживают ее в условиях образования – это семейный

образ, профессионально-деятельный образ и образ коммуникативного общения. Наконец, все образовательное пространство человечества состоит из человеческих сред, в которых учат взаимодействию и воспитывают отношение.

И конечно, все предметы среды есть обобщающее, овеществленное выражение энергии всех уровней социального пространства.

Серьезной проблемой современного образования является понимание среды. Все признают, что среда – компонент образовательного пространства, его часто определяют как совокупность сред. Однако для человека возникающего информационного общества тотальность пространства (допустим, человечества, континента, страны), без сомнения, имеет значение, но это значение дает о себе знать только через

опосредующую тотальность, инвариантную микросреду человека.

Индустриальная микросреда – это приближенная к человеку микрогруппа, возникающая на основе известной заповеди «Возлюби ближнего как самого себя». Именно через нее – через взаимодействие и отношения в ней – человек открывает для себя мир как прекрасный и безобразный, родной, чужой и равнодушный. Микрогруппа является основой конкретизации взгляда на человечество, народ, страну, город. Реалии жизни современного человека протекают в трех динамически вытесняющих друг друга микрогрупповых явлениях: семья как физическая микросреда; профессиональная деятельность как контактирующая и адаптирующая к социуму микросреда; общение как объективация глубинности человеческих отношений.